

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-42-52

В. А. Крюков¹

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОЛИ И МЕСТА КРУПНОГО БИЗНЕСА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ²

Рассматриваются вопросы оценки роли и места крупных компаний в обеспечении перехода отечественной экономики на инновационную социально ориентированную траекторию развития. Отмечается, что ведущая роль крупных компаний (ранее – комбинатов, а сейчас, как правило, многоотраслевых холдингов) обычно связывалась с процессами индустриализации и формированием второго технологического уклада. В России факторы и обстоятельства пространственного развития страны оказывают значительное влияние на формирование особенностей перехода к четвёртому технологическому укладу. Крупные компании призваны выполнять роль «якорных» участников процессов формирования и развития горизонтальных связей и взаимодействий малых и средних компаний.

Реализация потенциальных возможностей крупных компаний имеет свои особенности в силу специфики пространственной организации. Под действием приоритетов рыночной природы в экономике страны и в особенности её отдельных регионов может иметь место увеличение фрагментации производственно-технологических связей и усиление роли и значимости начальных сырьевых переделов.

Преодоление развития ситуации в данном направлении требует целенаправленного индикативного планирования, в основе которого лежат прежде всего приоритеты и цели научно-технологической политики.

Ключевые слова: экономическое развитие, крупные компании, комбинаты, цепочки создания добавленной стоимости, горизонтальные взаимодействия, индикативное планирование.

УДК 330.352

Крупные компании: вчера и сегодня

Сегодня важнейшая задача – формирование и скорейшая реализация новых подходов к решению проблем социально-экономического развития страны.

¹ Валерий Анатольевич Крюков, директор ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук» (ИЭОПП СО РАН) (630090, РФ, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17), академик РАН, д-р экон. наук, профессор, e-mail: kryukov@ieie.nsc.ru

² Подготовлено по материалам доклада на VIII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2023) «Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2)» (31 марта 2023 года).

На обширной территории России (прежде всего в Азиатской России – далее АЗРФ) естественные условия, обусловленные её пространственным положением и наличием природных ресурсов, а также экономические активы, инфраструктура и человеческий капитал создают предпосылки для формирования в её рамках основы прорывного роста развития страны на многие годы вперед.

При этом имеется ряд нерешённых проблем социально-экономического развития, ставших во многом результатом стремления к поспешному вхождению в глобальные цепочки создания стоимости. Преимущество в экономике и страны, и АЗРФ получили начальные переделы (добыча и подготовка сырья), в то время как приоритет производства продукции более высоких переделов весьма низок. С позиций текущей коммерческой деятельности развитие последних было невозможно из-за значительных сроков возврата потенциальных инвестиций, а также отсутствия более или менее устойчивого спроса на продукцию более высоких переделов внутри страны. При этом соображения стратегического толка во внимание не принимались.

Развитие производств более высоких переделов (машиностроение или малотоннажная химия) требует согласованных во времени и пространстве усилий значительного числа участников. Достичь этого можно только при координирующей роли государства и при наличии благоприятной регуляторной среды (не путать с централизованным планированием на основе распределения ограниченных ресурсов!).

Отмеченные обстоятельства отчётливо прослеживаются в развитии транспортной инфраструктуры. Создание Транссибирской железнодорожной магистрали в конце XIX – начале XX в. было продиктовано пониманием важности выхода России к Великому океану [1]. Если исходить из имеющегося и предполагаемого коммерческого грузооборота этой железной дороги, то Транссиб не был бы построен ни тогда, ни впоследствии. Урок извлекли и при сооружении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1970–1980-е гг. Наряду со строительством БАМа рассматривалось освоение обширного ареала влияния новой транспортной артерии. К обоснованию шагов и мер активно привлекалось научно-экспертное сообщество. Так, Научный совет АН СССР по проблемам БАМа возглавлял академик Абел Гезевич Аганбегян, директор ИЭОПП СО РАН в 1966–1985 гг.

Увы, рассогласование интересов разных ведомств (железнодорожников, строителей, геологов и потенциальных пользователей уникальных месторождений (таких, как Удоканское), а также последовавший вскоре переход экономики страны на иные принципы функционирования внесли свои коррективы. Комплексное развитие зоны БАМа было отложено до лучших времен. Об этой задаче заговорили только сейчас в связи с развитием Восточного полигона как центра добычи и экспорта угля на Азиатско-Тихоокеанский рынок.

Отмеченный выше узкоцелевой характер инфраструктурных проектов – добыть и вывезти сырье и полупродукты за пределы страны – до сих пор пронизывает почти все сколь-нибудь значимые реализуемые и обсуждаемые проекты.

Однако изначально, на заре системы централизованного планирования в 1920–1930-е гг., проектировки развития экономики носили комплексный, системный характер. В основе подхода к решению основных социально-экономических проблем в период индустриализации сначала лежали идеи синдицирования [2], а затем комбинирования – сосредоточения в рамках крупных хозяйственных структур целого комплекса взаимодополняющих и взаимосвязанных производств и видов экономической деятельности.

В качестве примеров можно привести такие суперпроекты, как создание Урало-Кузнецкого комбината [3, 4], а также развитие Нижнего Приангарья. Оба проекта

тесно связаны с развитием взаимодополняющих производств. С экономической точки зрения в основе данных крупных организационных структур лежал фактор «экономии масштаба» – относительно низкие удельные издержки на производство единицы продукции. Организационно-экономические условия и обстоятельства создания и развития крупных комбинатов во многом усиливались тем, что они, как правило, были связаны с освоением и использованием уникальных источников природных ресурсов – углей Кузбасса, полиметаллов Норильска, гидро- и энергоресурсов Ангаро-Енисейской водной системы³ [5] и пр. Нацеленность на освоение и использование уникальных источников природных и прочих минерально-сырьевых ресурсов (элиминирование за счёт этого «фактора пространства») привела к формированию специализированных технологических систем и схем расселения, ориентированных на централизованное управление и усиление действия фактора «экономии на масштабе».

В проектах многих крупных комбинатов предполагались создание и реализация весьма протяжённых цепочек добавленной стоимости – продукции более высоких переделов и требующих принципиально новых технологических и организационных решений. Так, в г. Новосибирске планировалось создание центра углехимической промышленности [6]. К сожалению, перевод экономики страны на военные рельсы накануне Великой Отечественной войны заставил отложить реализацию большинства этих планов.

При этом «...характерными чертами территориальных транспортно-промышленных и промышленно-транспортных комбинатов являлись:

1) выделение государством территории, на которую распространялась деятельность данного комбината. Эта территория определяется ...характером поставленных перед комбинатом задач;

2) включение в состав комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, необходимых для решения основной задачи комбината и общего подъема производительных сил территории;

3) подчинение всех предприятий ...единому руководству (управлению), объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские силы» [7].

Что же помешало их поступательному развитию в дальнейшем? В числе основных разрушительных сил следует назвать ведомственность (отдельные составляющие попали под управление различных министерств и ведомств, каждое из которых имело свои приоритеты), невозможность проявлять инициативу и принимать решения на горизонтальном уровне, а также отсутствие эффективных механизмов координации в случае крупных проектов гражданского назначения.

Ведомственный подход к трансформации изначально комплексных комбинатов был обусловлен необходимостью учёта процессов и тенденций, связанных с усложнением технологических, а также тесно с ними пересекающихся организационно-управленческих процедур и подходов при решении возникающих задач.

Следствием создания комбинатов стал очаговый характер экономической деятельности и рассредоточенный характер системы расселения на обширных пространствах страны, обусловленный монопрофильностью локальных, изолированных друг от друга центров экономической активности. Вследствие нарастания сложности производственно-технологических, а затем и экономических задач изначально комплексные

³ Ангаро-Енисейская проблема / Госплан СССР. Труды первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. Т. XVI. М.: Советская Азия, 1932. 414 с.

по составу и межрегиональные по характеру деятельности комбинаты (как упомянутый «мятниковый» комбинат – Урало-Кузнецкий) распались на относительно изолированные «фрагменты». В результате в АЗРФ север и юг макрорегиона, а также запад и восток в средней и арктической широтной зонах оказались слабо связанными друг с другом экономически.

В то же время каждый такой «фрагмент» являлся доминирующим хозяйствующим субъектом на обширной территории: от ритма его жизни, направлений возможного развития, а также проблем текущего состояния стала зависеть социально-экономическая ситуация на отмеченных выше территориях.

Предпринимались неоднократные попытки наладить взаимодействие регионообразующих и сопутствующих (или определённым образом связанных с ними) видов хозяйственной деятельности. С этой целью разрабатывались различные программы – межотраслевые и региональные. В последнем случае весьма привлекательной была идея создания и развития территориально-производственных комплексов (ТПК).

Наиболее заметной системной попыткой реализации крупных системообразующих проектов является решение середины 1980-х гг. по созданию межотраслевых концернов⁴. Например, изначально нефтяная компания «Лукойл» и ПАО «Газпром» были созданы в статусе данных концернов.

К сожалению, в целом в постсоветский период центробежные тенденции в развитии крупных промышленно-финансовых конгломератов (группами их назвать весьма затруднительно в силу того, что многие вопросы промышленно-технологической политики, а также организационно-финансовой консолидации не были решены) так и не были преодолены [8].

Скорее, напротив, реорганизация конгломератов в процессе приватизации привела к вымыванию из их состава многих «непрофильных» и «обременительных» видов и сфер деятельности. В процессе перехода к рыночным отношениям, а также при изменении относительных цен и уходе государства из сферы активного регулирования экономических процессов прекратили существование или были трансформированы в сервисные компании по решению узких задач многие крупные районообразующие предприятия. Так, прекратил работу завод тяжёлых экскаваторов в Красноярске (который создавался в связи с реализацией «суперпроекта» Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса – КАТЭК), уменьшились масштабы деятельности Иркутского завода тяжёлого машиностроения по производству горного оборудования для золото-добывающей промышленности и пр.

Мы разделяем точку зрения академика А. Г. Аганбегяна относительно того, что в настоящее время «...экономику России можно обозначить как государственно-олигархический капитализм с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой. В России не был создан механизм воспроизводства «длинных» денег и полноценная фондовая биржа, работающая сегодня на «коротких» деньгах со спекулятивным уклоном. Сложился неполноценный рынок капитала с ущербной конкурентной средой при наличии монополизации ряда отраслей со стороны государства и олигархов...» [9].

Отмеченные выше процессы привели к оттоку трудоспособного населения, в особенности высококвалифицированного, из восточных регионов РФ в Европейскую часть страны и за границу. Непосредственной причиной послужил невысокий уровень жизни. Кроме того, в сложившихся за Уралом центрах экономической активности

⁴ О коренной перестройке управления экономикой: сб. документов. М.: Политиздат, 1987. 255 с.

окружающей среде нанесён значительный ущерб, особенно в местах интенсивной добычи и освоения природных ресурсов. Так, более 2/3 поселений страны с критическим уровнем загрязнения окружающей среды находятся на территории Сибири и Дальнего Востока.

В целом, в экономике при подготовке и принятии решений средне- и долгосрочного характера доминируют корпоративное и отраслевое «начала». Это ведёт к отсутствию видения и подходов к формированию и развитию цепочек создания ценности/стоимости с учётом возрастания роли локальных знаний, практик и возможностей на региональном уровне. Среди причин – стремление к мнимой прозрачности и простоте администрирования, а также колоссальная роль природно-ресурсного сектора в решении финансово-бюджетных и внешнеполитических проблем страны.

Среди внутренних причин примитивизации структуры экономики крупных структурообразующих объектов отметим пренебрежение ролью местных сообществ при подготовке и принятии хозяйственных решений. Специфика местных условий и интересы жителей учитываются в последнюю очередь. К числу канонических примеров относится чрезвычайно низкий уровень газификации востока России. Только в самое последнее время в Красноярской агломерации, энергоизбыточном регионе, под воздействием зримой угрозы «чёрного неба» стали активно рассматриваться вопросы электроотопления жилого фонда⁵.

Адекватные ответы на вызовы времени

Парадокс современной ситуации в том, что в новой геополитической реальности роль крупных корпораций не снижается, а возрастает. И она состоит не столько в реализации узконаправленных корпоративных планов и стратегий, сколько в формировании при их активном участии новой динамичной и адекватной бизнес-среды.

К числу важнейших вызовов, относятся:

- необходимость перехода к развитию экономики с опорой на внутренний рынок, что предполагает изменение подходов к формированию проектов. Констатация отсутствия в текущих условиях достаточного внутреннего спроса не может быть основанием для ориентации проекта исключительно на экспорт;

- смещение основного акцента в структурной политике на меры, определяемые национальными интересами страны, стратегическим долгосрочным замыслом и приоритетами её развития, а не интересами отдельных промышленно-финансовых групп и конгломератов;

- преодоление избыточной зависимости от импорта технологических, проектных и готовых производственных решений из промышленно развитых стран; максимальное задействование отечественного научно-технического потенциала и преодоление технологического отставания в критически важных сферах экономики – машиностроении, микроэлектронике, информационных технологиях, биотехнологиях, малотоннажной химии и пр.;

- перелом негативных демографических тенденций в развитии восточных и северных территорий страны.

Чрезвычайно важно в короткие сроки выделить главное, сформировать эффективный и результативный подход к решению проблем, чтобы через 3–5 лет получить весомый результат.

⁵ Абсолютно любой дом, от избы до дворца, может использовать электроотопление // Коммерсантъ. 2022. 18 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5695736?ysclid=lh9alc9e1r69367882> (дата обращения: 12.04.2023).

При этом на формирование модели развития экономики современной России существенно влияют объективные обстоятельства:

- роль пространственных факторов на всех этапах подготовки и реализации важнейших социально-экономических решений – от крупных инвестпроектов до отдельных регионов и их сочетаний;
- системно-специфические особенности активов (инфраструктурных, производственных, социальных), созданных в рамках системы централизованного планирования и управления;
- наличие колоссального природного ресурсного потенциала, представленного истощаемыми минерально-сырьевыми ресурсами, воспроизводимыми полезными ископаемыми, а также ресурсами растительного и биологического происхождения.

Крупные корпорации как раз и призваны стать такими системообразующими структурами, которые могут выполнять ряд функций:

- быть лидерами научно-технологического развития в основополагающих отраслях и сферах экономики;
- выполнять роль интеграторов усилий малых и средних инновационно-ориентированных компаний (роль которых – формирование и развитие горизонтальных взаимодействий вдоль вертикально интегрированной цепочки создания добавленной стоимости – чрезвычайно велика);
- обеспечивать стабильную поступательную динамику социально-экономического развития как на определенной территории, так и в стране в целом.

В отмеченном контексте основная цель политики пространственного развития – создание условий, при которых за счёт усиления связности и синергии взаимодействия экономики различных территорий страны обеспечивается достойный уровень жизни населения независимо от места проживания. В основе прагматичной политики пространственного развития страны в средне- и долгосрочной перспективе лежат проекты развития инфраструктуры, а также формирования цепочек создания добавленной стоимости, звенья которых, как правило, расположены в различных регионах страны.

Реализация потенциала крупных корпораций в русле выполнения отмеченных выше функций предполагает не только формирование общей прозрачной и адекватной регуляторной среды, но и её настройку с учётом технологических и пространственных особенностей объектов регулирования: «Многие проблемы, связанные с регулированием, коренятся не в самом акте регулирования, а в том, что регулируется» [10].

Правительство РФ предпринимает усилия по повышению роли крупных корпораций в формировании инновационной среды из числа окружающих малых и средних компаний⁶. Так, например: «Правительство планирует поддержать создание технологических холдингов, которые объединят несколько отраслевых стартапов с заказчиком, производственной компанией и инвесторами. Такая мера вошла в проект концепции технологического развития до 2030 г... Механизм планирует реализовать фонд «Сколково» совместно с ВЭБ.РФ... Для участников консорциумов будут действовать льготы, которые доступны для резидентов «Сколково» (обнуление налога на прибыль, освообо-

⁶ 27 госкомпаний решили начать «выращивать» поставщиков из сектора МСП в 2023 году // Ведомости. 2023. 28 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/28/968355-27-goskompanii-reshili-nachat-viraschivat-postavschikov-iz-sektora-msp> (дата обращения: 10.04.2023).

ждение от НДС, пониженные страховые взносы, нулевой налог на имущество и льготы по таможенным платежам)»⁷.

Вместе с тем данные шаги не позволяют в полной мере преодолеть односторонний корпоративный взгляд как на формирование состава инновационных компаний, так и на определение направлений их дальнейшего развития.

В этой ситуации чрезвычайно велика роль научно-экспертного сообщества. Так, нами в рамках мегапроекта⁸ было сформировано несколько базовых отраслевых пулов проектов, именуемых импульсными, реализация которых, на наш взгляд, способна обеспечить значительный синергетический социально-экономический эффект на востоке страны [11]. Особенность данных проектов в том, что они нацелены на решение комплекса взаимосвязанных задач. К их числу относятся: развитие новых производств (например, оборудования), предоставление высокотехнологичных услуг (наука), развитие творческого потенциала населения (образование и среда). На практике это означает наличие эшелонированных в пространстве и во времени взаимодействий в процессе реализации подобных проектов. Взаимодействие в пространстве означает обеспечение взаимосвязи различных стадий цепочек создания добавленной стоимости. Например, добыча полезных ископаемых на определённой территории, научно-технологический потенциал в городах и населённых пунктах, расположенных в других регионах, и т. д.

При этом большое значение имеет формирование межвременных связей и взаимодействий. К их числу относится, например, целевой характер аккумулирования доходов, обусловленных благоприятной ценовой конъюнктурой на энергоресурсы и металлы с последующим их использованием для изменения структуры экономики в направлении развития производств более сложных товаров и предоставления услуг наукоёмкого характера.

Вполне очевидно, что начальный состав импульсных проектов (прежде всего на Востоке страны) имеет в своей основе ранее сложившуюся сырьевую специализацию экономики. Однако данные проекты по своему наполнению значительно шире реализуемых в настоящее время узкоспециализированных, связанных только с освоением, добычей природных ресурсов и их первоначальной переработкой. Нами выделены четыре перспективных отраслевых кластера пилотных импульсных проектов: «Металлургия Плюс», «Углеводороды Плюс», «Лес Плюс», «Уголь Плюс». Отличие этих проектов состоит в учёте и представлении отмеченных выше пространственных и межвременных взаимодействий в процессе их поэтапной реализации.

При формировании импульсных проектов особая роль отводится взаимодействию отдельных составляющих проекта, расположенных в различных регионах. Роль координаторов подобных проектов могут и призваны выполнять не только крупные корпорации, но и государственные агентства, определяющие и задающие рамки и условия формирования и поддержания целесообразных взаимосвязей.

⁷ В правительстве предложили объединять стартапы в холдинги // Ведомости. 2023. 24 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/03/24/967945-v-pravitelstve-predlozhili-obedinyat-startapi-v-holdingi?utm_campaign=newspaper_24_3_2023&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 17.04.2023).

⁸ Проект «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий». URL: <https://www.ieie.su/sci/grants/gisib.html> (дата обращения: 11.04.2023).

Список пилотных проектов далеко не полный. К важнейшим «импульсным» проектам также необходимо отнести:

- развитие современной транспортной инфраструктуры (включая сооружение транспортных и коммуникационных артерий, производство современных материалов и транспортных средств для их реализации); важнейший принцип её формирования – переход от древовидной структуры транспортного комплекса к сетевой как основе расширения экономически освоенного пространства;
- формирование новых энергетических объектов, ориентированных на учёт локальных особенностей производства и распределения электрической и тепловой энергии, включая производство технологического оборудования, информационных систем управления и регулирования ими.

Наши предварительные оценки и анализ влияния сформированных пилотных (стартовых по своему назначению) проектов крупных корпораций позволяют сделать следующий вывод. Цепочки создания стоимости, сформированные по отраслевому принципу, на основе видения и проектных проработок, и материалов крупных корпораций, не обеспечивают качественное изменение динамики экономического развития.

Среди основных причин нам видятся:

- а) слабость инвестиционной политики на макроэкономическом уровне;
- б) отсутствие значимых (с точки зрения результатов синергии взаимодействия различных компаний и хозяйствующих субъектов) результатов на горизонтальном уровне – уровне отдельных звеньев пространственно протяжённых цепочек создания добавленной стоимости (ценности).

В первом случае выход видится в принятии комплексных мер по усилению стимулов к инвестированию на основе активизации фискальной инвестиционной политики, монетарного смягчения в сочетании с институциональными мерами поддержки инвестиций в приоритетные проекты, направленные на достижение синергии потенциала и возможностей различных территорий страны. При этом важны не только инвестиции, но и нацеленность на рост сложности экономики.

Во втором случае трудно переоценить усилия государства по поддержке развития горизонтальных взаимодействий в направлении роста сложности производственно-экономических систем. Как мы неоднократно отмечали, в нашей стране с её значительной территорией чрезвычайно велика роль государственной научно-технологической политики при определении, закреплении и продвижении условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала. В частности, природно-ресурсный сектор обладает колоссальным инвестиционным потенциалом, а также предъявляет спрос на высокотехнологичное оборудование и материалы, которые могут широко использоваться во многих секторах национальной экономики [12].

При этом, как было показано ранее, в настоящее время отличительной особенностью процессов освоения и вовлечения минерально-сырьевых и природных ресурсов в оборот и их использование является увеличение роли знаний и навыков, имеющих локальный характер [13]. При этом роль универсальных и специализированных знаний отнюдь не уменьшается. Это связано с усилением и нарастанием многообразия различных типов природных ресурсов, а также объектов, их содержащих.

Вместо заключения

Крупные компании играют роль «системных интеграторов» передовых общераспространённых технологий, знаний и опыта их применения. Они принимают прямое участие в наиболее капиталоемкой и технологически апробированной части проекта. В то же время наукоёмкие сервисные компании – лидеры процессов формирования и

применения современных знаний и технологий. При этом роль государства – создание и развитие адекватной организационно-экономической среды как основы формирования синергетических эффектов.

Из сказанного выше следует, что выполнение крупными корпорациями «новой старой» задачи – не столько основа экономики России, сколько база для формирования взаимоприемлемой схемы взаимодействия с инновационными компаниями.

В частности, на макроуровне важно наличие институтов стратегического индикативного планирования и развития. В то же время на мезо- и микроуровне необходимо наличие процедур и механизмов привлечения малых и средних компаний к реализации различных работ – от прикладных исследований до производственно-технологических сервисных работ.

В настоящее время в качестве основного подхода к формированию горизонтальных взаимодействий дополняющих друг друга компаний всё большее распространение получают шаги и меры так называемой кластерной политики. В число основных инструментов входят, прежде всего, меры налоговой поддержки и различных льготных форм кредитования. На наш взгляд, отмеченные меры не могут дать ожидаемого результата при изолированном применении – без тесной взаимосвязи с реализацией направлений научно-технической политики и обеспечения спроса на продукцию со стороны компаний-лидеров. Последнее важно, поскольку в России хозяйственная деятельность всё ещё имеет в значительной мере «анклавный» характер.

Наш анализ показывает, что крупные инвестиционные проекты и реализующие их крупные компании не могут обеспечить переход экономики страны на качественно новую траекторию социально-экономического развития без формирования системы горизонтальных связей на местах и без целенаправленной политики научно-технического регулирования.

Список литературы

1. Краевский, Г. Ф. Мировая-транзитная Сибирская железная дорога / Г. Ф. Краевский // Сообщение, сделанное в Собрании инженеров Путей сообщения, 8 марта 1897 года. – Иркутск, 1898. – 84 с.
2. Синдикаты СССР: сб. статей / под ред. и с предисл. А. Л. Соколовского. – М.; Л.: Акционерное общество «Промиздат», 1927. – 310 с.
3. Колосовский, Н. Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината / Н. Н. Колосовский. – М.; Л.: Соцэргиз, 1932. – 136 с.
4. Боровков, Ф. И. Второй индустриальный центр Сибири: Хакасско-Минусинский район / Ф. И. Боровков. – Минусинск: Хакас. пед. техникум, 1930. – 60 с.
5. Школьников, М. Г. Ангаро-Енисейская проблема / М. Г. Школьников; под ред. и с предисл. В. С. Немчинова. – М.: Госпланиздат, 1958. – 144 с.
6. Первый Сибирский научно-исследовательский комбинат / инж. Н. А. Емельянова, проф. Н. С. Пенн, инж. В. Г. Батушан [и др.]. – Новосибирск: ЗапСибКрайСовнархоз, 1931. – 106 с.
7. Славин, С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР / С. В. Славин. – М.: Экономиздат, 1961. – С. 46–47.
8. Петухов, В. Н. Корпорации в российской промышленности: законодательство и практика / В. Н. Петухов; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Городец, 1999. – 208 с.

9. Аганбегян, А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту / А. Г. Аганбегян // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1. – С. 27.

10. Джоскоу, П. Специфичность активов и структура вертикальных отношений: эмпирические свидетельства / П. Джоскоу // Природа фирмы: пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – С. 180.

11. Новый импульс Азиатской России / под ред. В. А. Крюкова, Н. И. Суслова. – Новосибирск: ИЭОПП СОРАН, 2022. – 572 с.

12. Крюков, В. А. Подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока в контексте современных геополитических процессов / В. А. Крюков, Я. В. Крюков // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 44–51.

13. Kryukov V. A., Tokarev A. N. Innovative-Resource Directions of Industrial Development: The Example of the South of the Tyumen Oblast // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34, No. 1. P. 25–32. DOI: 10.1134/S1075700723010100.

References

1. Kraevsky G. F. (1898) Mirovaya-tranzitnaya Sibirskaya zheleznaya doroga: soobshcheniye, sdelannoye v Sobranii inzhenerov Putey soobshcheniya, 8 marta 1897 goda [The World-Transit Siberian Railway: A Message Created at the Meeting of Transport Communication Engineers on 8 March 1897]. Irkutsk. 84 p.

2. Sokolovsky A. L. ed. (1927) Sindikaty SSSR: sbornik statey [Syndicates of the USSR: A Collection of Articles]. Edited with a foreword written by A. L. Sokolovsky. Moscow, Leningrad: Aktsionernoye obshchestvo Promizdat. 310 p.

3. Kolosovsky N. N. (1932) Budushcheye Uralo-Kuznetskogo Kombinata [The Future of the Ural-Kuznetsk Combine]. Moscow, Leningrad: Sotsekiz. 136 p.

4. Borovkov F. I. (1930) Vtoroy industrial'nyy tsentr Sibiri: Khakassko-Minusinskiy rayon [The Second Industrial Center of Siberia: Khakass-Minusinsk Region]. Minusinsk: Khakasskiy pedagogicheskiy Tekhnikum. 60 p.

5. Shkolnikov M. G. (1958) Angaro-Yeniseyskaya problema [Angara-Yenisei Problem]. Edited with a foreword written by V. S. Nemchinov. Moscow: Gosplanizdat. 144 p.

6. Emelyanov N. A., Penn N. S., Batushan V. G., et al. (1931) 1-y Sibirskiy nauchno-issledovatel'skiy kombinat: kollektivnyy trud [1st Siberian Research Combine: A Collective Work]. Novosibirsk: ZapSibKraySovnarkhoz. 106 p.

7. Slavin S. V. (1961) Promyshlennoye i transportnoye osvoyeniye Severa SSSR [Industrial and Transport Development of the North Region of the USSR]. Moscow: Economizdat, pp. 46–47.

8. Petukhov V. N. (1999) Korporatsii v Rossiyskoy promyshlennosti: zakonodatel'stvo i praktika [Corporations in the Russian Industry: Law and Practice] The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Gorodets. 208 p.

9. Aganbegyan A. G. (2022) Dva glavnykh vyzova, stoyashchikh pered Rossiyey: po sokrashcheniyu katastroficheski vysokoy smertnosti pri vosstanovlenii sokhrannosti naroda i perekhodu k ustoychivomu sotsial'no-ekonomicheskomu rostu [The Two Major Challenges Facing Russia: To Reduce the Catastrophically High Death Rate While Restoring the Safety of the People and the Transition to Sustainable Socio-Economic Growth]. Economic Revival of Russia, 1(71), p. 27.

10. Joskow P. (2001) Spetsifichnost' aktivov i struktura vertikal'nykh otnosheniy: empiricheskiye svidetel'stva [Asset Specificity and the Structure of Vertical Relationships: Empirical Evidence]. Moscow: Delo, p. 180.

11. Kryukov V. A., Suslov N. I. ed. (2022) Novyy impul's Aziatskoy Rossii [New Impulse of Asian Part of Russia]. Novosibirsk: IEIE SB RAS. 572 p.

12. Kryukov V. A., Kryukov Y. V. (2023) Podkhody k osvoyeniyu mineral'no-syr'yevykh resursov Sibiri i Dal'nego Vostoka v kontekste sovremennykh geopoliticheskikh protsessov [Approaches to the Development of Mineral Resources of Siberia and the Far East in the Context of Modern Geopolitical Processes] // Mineral Resources of Russia. Economics and Management, 2, pp. 44–51.

13. Kryukov V. A., Tokarev A. N. (2023) Innovative-Resource Directions of Industrial Development: The Example of the South of the Tyumen Oblast. Studies on Russian Economic Development, 34(1), pp. 25–32. DOI: 10.1134/S10757 00723010100.

V. A. Kryukov⁹. On institutionalization of the role and place of big business in solving the problems of socio-economic development of the country. The article considers the role and place of large companies in ensuring the transition of the domestic economy to an innovative socially-oriented trajectory of functioning and development. It is noted that the leading role of large companies (previously – plants, and now, as a rule, multi-branch holdings) is usually associated with the industrialization processes and the formation of the 2-nd technological mode. At the same time in Russia factors and circumstances of spatial development of the country play a significant role, having a significant impact on the formation of features of the transition to the 4th technological mode. Large companies are expected to play the role of “anchor” participants in the processes of formation and development of horizontal links and interactions of small and medium-sized companies.

Implementation of the above-mentioned potentialities of large companies has its own peculiarities due to their specific spatial organization. Under the influence of priorities of market nature in the economy of the country, and especially in individual regions, there can be increased fragmentation of production and technological links and enhanced importance of the initial raw materials redistribution. Overcoming the development of the situation in this direction involves purposeful indicative planning. According to the author, it is based primarily on the priorities and goals of scientific and technological policy.

Keywords: economic development, large companies, combines, value chains, horizontal interactions, indicative planning.

⁹ Valeriy A. Kryukov, Director of the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (IEIE SB RAS), (17, Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kryukov@ieie.nsc.ru